

УДК 330.8 (476)

Н.Н. Ковалева, Беларусь, БрГТУ

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БРЕСТА

Конец XIX в. стал для Брест-Литовска временем быстрого роста численности населения и активного экономического развития. К 1900 г. уездный город Брест-Литовск по численности населения сравнился с губернским Гродно (примерно по 50 тыс. жителей в каждом), а в 1913 г. превзошел Гродно (60 тыс. против 43,5) [3, с. 448]. Исследователи отмечают общую тенденцию роста населения Гродненской губернии во второй половине XIX века, связывая это с повышением благосостояния, как позитивным последствием крестьянской реформы, проявившимся уже через 10 лет после начала ее реализации. Население губернии с 1873 по 1900 годы выросло с 1 067 499 до 1 616 622 (в 1,5 раза) [13, с. 96], а за 50 лет, прошедших после отмены крепостного права до Первой мировой войны, – увеличилось в 2,3 раза [5, с. 8].

Поступательный рост численности населения в регионе стал предпосылкой активизации хозяйственного развития. Можно согласиться с утверждением

М.В. Довнар-Запольского, который прослеживает тесную связь между изменением демографической ситуации и положением в экономике: "пыгання насельніцтва ў гаспадарцы краіны адыгрываюць найгалоўнейшую ролю побач з прыродна-гістарычнымі ўмовамі" [6, с. 380]. Начав промышленное развитие позже других городов Гродненской губернии, Брест-Литовск, благодаря росту численности населения и широко развернувшемуся строительству железных дорог, быстро становится промышленным и торговым центром. Дополнительный стимул к развитию промышленности Брест-Литовска получила в связи с размещением в городе многочисленного воинского контингента (в 1900 г. на 41 937 человек собственно горожан приходилось 8 260 солдат и офицеров регулярных войск российской армии) [9].

Определенное представление о роде занятий горожан дает анализ социального состава населения: среди жителей города наиболее многочисленной была категория «мещане и цеховые» (40 457), весьма немногочисленными – категории «купцов» (689) и «крестьян» (791). Своеобразным был и национальный состав населения города: 30 803 составляли евреи (73 % среди собственно горожан, то есть, без учета регулярных войск), 6 258 – поляки и 4 992 – русские [9]. Большинство жителей города работало в кустарных мастерских, на фабрично-заводских предприятиях, в торговле и очень незначительная часть занималась сельскохозяйственным трудом. Причем горожане были задействованы преимущественно на предприятиях, работавших не сезонно, а круглогодично.

Положение Брест-Литовска как железнодорожного узла, центра транзитной торговли и размещение в городе воинских частей (16 % населения) предопределило своеобразие отраслевой специализации промышленности. Лидирующая в Гродненской губернии (по количеству предприятий) пищевая отрасль не получила в Брест-Литовске значительного развития: в 80-е гг. XIX в. здесь работало 2 пивоваренных завода (8 рабочих), 3 медоваренных завода (5 рабочих), 5 маслобойных заводов (14 рабочих), 6 свечных заводов (8 рабочих) [11]. Предприятий по обработке шерсти (эта отрасль в Гродненской губернии лидировала по числу занятых) в городе не было вообще. Приоритетное развитие получили те отрасли промышленности, которые ориентировались на удовлетворение потребностей не только горожан, но и железной дороги, военнотружущих: производство табачных изделий (табачная отрасль занимала прочные позиции в Гродненской губернии в целом) и производство изделий из бумаги (в особенности, производство папиросных гильз). В 1876 г. в Бресте насчитывалось 6 табачных фабрик (219 рабочих из общего числа 263 человек, занятых на предприятиях города) [10], в 1882 г. – 7 (139 рабочих) [11].

К 1902 г. численность и структура промышленных предприятий Брест-Литовска подверглась некоторому изменению. В городе работало 6 гильзовых фабрик (309 рабочих), 1 чугуно-литейное предприятие (15 рабочих), 2 бумажных предприятия (24 рабочих), 4 мыловаренных (13 рабочих), 2 кожевенных предприятия (56 рабочих), 11 предприятий газовых вод (14 рабочих), 1 табачная фабрика (83 рабочих), 3 пиво-медоваренных предприятия (17 рабочих) [12, с. 72–74]. До начала Первой мировой войны все

табачные предприятия Бреста прекратили свое существование, не выдержав конкуренции с крупнейшими гродненскими производителями этой продукции.

Большинство предприятий принадлежало представителям мелкой и средней еврейской буржуазии. Факт отсутствия крупных заводов и фабрик в городе объясняется незначительностью капиталов этой буржуазии и конкуренцией со стороны России и Польши. Кредитно-банковская система в Гродненской губернии в конце XIX в. находилась в стадии становления. С 1884 г. работали 2 отделения Государственного банка: в Гродно и в Белостоке. Несколько позднее развернули деятельность частные коммерческие банки и Общества взаимного кредита. В 1893 г. в Гродненской губернии действовало только одно отделение Рижского коммерческого банка (в Белостоке) и три Общества взаимного кредита – в Гродно, Белостоке и Кобрине. В Брест-Литовске Общество взаимного кредита появилось только в 1901 г., а в 1908 г. в городе создается еще одно – Брест-Литовское купеческое [1, с. 3].

Брест-Литовск относился к числу тех немногих белорусских городов, промышленность которых по масштабу предприятий и числу занятых превосходила промышленность Брестского уезда. В этом плане город заметно отличался от других уездных городов, где промышленность сосредотачивались главным образом в уезде, в сельской местности. Большинство предприятий Брестского уезда ориентировалось на переработку местного сельскохозяйственного и минерального сырья. В 80-е гг. XIX в. в Брестском уезде работали 3 лесопильных предприятия (46 работающих), 19 кирпичных (137 работающих), 1 торфяное (20 работающих), 5 кожевенных (31 работающих), 13 маслобойных (18 работающих), 2 винокуренных (13 работающих), 3 пивоваренных (32 работающих), 1 мукомольное (6 работающих), 8 дегтярно-скипидарных предприятий (24 работающих) [12, с. 73–74]. Интересно, что, кроме традиционных для сельской местности деревообрабатывающего и винокуренного производств, наблюдался рост числа кирпичных заводов (самый крупный из них – завод Ария Либермана в селе Гершоны), которые должны были обеспечить городское строительство после двух пожаров.

Выгодное географическое положение Бреста на перекрестке торговых путей давало возможность местным предпринимателям принимать участие в комиссионной торговле. Помимо железнодорожных путей в торговых связях города большую роль играли водные артерии. Бассейн Днепра был соединен с Висленской водной системой Днепроовско-Бугским каналом, в связи с чем Брест-Литовск, где размещалось одно из отделений Виленского округа, ведавших транспортировкой товаров по местным рекам, стал центром транзитной торговли. Благодаря наличию водных артерий, связывающих регион с Западной Европой, предприимчивые люди из числа городского населения смогли увеличить свои капиталы, занимаясь посреднической торговлей. Как отмечал видный историк и этнограф Адам Киркор, « на этом пути пристани Литовской области грузят мало товаров, но зато транзит из верховьев Днепра и Припяти,

т. е. из Малороссийской и Белорусской областей, по этому водному пути весьма значителен» [7, с. 226].

Через Брест шли товары широкого ассортимента: хлеб, лес, лен, шерсть. Значительная часть грузов направлялась в Германию, а оттуда – в Англию, Францию и другие государства. В обратном направлении через Брест ввозились различные сорта вин, ром, портер, перец, корица, изюм и другие, как их называли, «колонияльные произведения», аптекарские материалы, стеклянная, фаянсовая и глиняная посуда, зеркала, различные чугунные и железные изделия, машины и хозяйственные инструменты, различного рода железо для пароходов и локомотивов. Что касается продукции, производимой в самом Брест-Литовске и Брестском уезде, то из всего ассортимента на экспорт шли только мясные и молочные продукты, а также хлеб. Существовавшие в России железнодорожные тарифы стимулировали вывоз хлеба за границу из Центральных губерний России. Производителям же западных регионов использование железной дороги для вывоза хлебных излишков при низкой рентабельности производства зерновых на белорусских землях было совершенно невыгодным.

Спасительную возможность сбыта хлебных излишков давал местным производителям Днепровско-Бугский канал. Учитывая достаточно высокую рентабельность судоходных каналов в тот период времени ввиду возможности транспортировки больших грузов при относительно малых затратах, канал стал играть важную роль в хлебной торговле Прибужья. Важнейшими пунктами сосредоточения хлебной торговли были Брест-Литовск и Пинск. Активная хлебная торговля шла на пристанях Мячта, Тарноватки и Яблонов на реке Буг, Брест-Литовск и Кобрин – на реке Мухавец. Отсюда зерно отправлялось в Мемель, Данциг и Кенигсберг [14, с. 28].

Начавшаяся Первая мировая война не только нанесла серьезный урон экономике города, но и радикально изменила его роль в регионе. 13(26) августа 1915 г. Брест был оставлен войсками российской армии. Учитывая, что эвакуация проводилась крайне неорганизованно, из Польши, Прибалтики и Западной Беларуси вывезли только некоторые фабрики и заводы. Известно, что только благодаря деловитости инженера путей сообщения Э. Шуберского, который во время всеобщей паники взял на себя руководство эвакуацией Брест-Литовска, из города удалось эвакуировать наиболее ценное имущество, в том числе оборудование шести предприятий [3, с. 443]. А в октябре 1915 г. немцы вывезли большую часть гражданского населения из города и пригородов. Эвакуация, беженство, военные разрушения, эпидемии привели к тому, что Брест-Литовск не только лишился своего промышленного потенциала, но и практически обезлюдел: его население сократилось до марта 1918 г. с 60 тыс. человек (в 1913 г.) до 15 тыс. [3, с. 448].

После заключения Рижского мира и передачи территории западной Беларуси Польше, Брест (с 1921 г. Брест-над-Бугом) стал центром Полесского воеводства, которое в межвоенной Польше считалось самым отсталым. В значительной мере, эта отсталость была последствием длительных военных действий и сокращения численности населения. За период оккупации

(до конца 1918 г.) в Брест-Литовске было сожжено и разрушено 2500 зданий из 3 670, взорвана часть крепостных укреплений, из города вывезено почти все, имеющее материальную ценность [2, с. 21]. Из 84 городских кварталов были повреждены практически все, а 38 из них – потеряли от 50 до 100 % довоенной застройки. Польская оккупация и военные действия 1920 г. принесли новые разрушения и материальные потери. По данным польских историков, размеры опустошений в Полесском воеводстве, определяемые количеством сожженных городов, деревень, усадеб, домов, составили 40 %, причем наиболее пострадали Брестский (68 %) и Пружанский (61 %) поветы [15, с. 100].

К 1921 г. в результате возвращения части беженцев численность населения Бреста-над-Бугом увеличилась до 29,6, а к 1939 г. – до 41,4 тыс. человек [2, с. 12]. Однако, у города практически не было шансов восстановить свое былое значение торгового и промышленного центра. В силу своего географического положения город рассматривался как форпост Польши на границе с «восточными кресами» и являлся скорее административным центром, а фактической столицей воеводства был Пинск. Этому благоприятствовало расположение города в центре региона и пребывание в нем двух епископов: римско-католического и православного [15, с. 102].

Если до Первой мировой войны развитие промышленности Бреста стимулировалось его особой ролью в транзитной торговле и нахождением в нем значительного воинского контингента, то изменение геополитического положения города имело негативные последствия для его экономики. Правительство Польши не стремилось учреждать новые предприятия в регионе, проявляя заботу, прежде всего, о создании благоприятных условий для вывоза сырья и ввоза сюда промышленных товаров из центральных и западных воеводств Польши. Эта задача реализовывалась опять-таки путем введения льготных железнодорожных тарифов для польских производителей [8, с. 167]. Ввиду того, что торговые отношения с Советским Союзом не развивались, пришел в упадок Днепровско-Бугский канал, сократилось количество грузов, перевозимых по железным дорогам. Значение Бреста-над-Бугом как центра коммуникаций сохранялось только на местном уровне, в пределах региона. В 1930 г. город был связан с другими городами 25 автобусными маршрутами. Обслуживанием системы коммуникаций занимались примерно 18 % жителей [4].

В результате развитие промышленности города не достигло довоенного уровня. В Бресте-над-Бугом единственной успешно развивающейся отраслью промышленности стала деревообрабатывающая, представленная достаточно крупными лесопильными заводами (от 15 до 80 рабочих) и полукустарными деревообрабатывающими предприятиями, выпускавшими часть продукции на экспорт. Функционировали также железнодорожные, оружейные, механические и швейные мастерские, электростанция, табачная фабрика, водочный завод акционерного общества «Познань», пивоваренный завод «Корона», мельница [2, с. 22]. Большое количество портных, слесарей, кузнецов и других ремесленников работало индивидуально. Рабочие и ремесленники составляли 33 % населения города. В начале 1930-х гг. в

Бресте-над-Бугом было около 13 банков: Банк Польский (государственный), купеческий (еще с довоенного времени), украинский кооперативный и другие [4]. Значительная часть горожан была занята в сфере торговли и коммунальном обслуживании. Ввиду особого положения города как центра воеводства некоторая часть горожан являлась служащими государственных и частных учреждений. Этот фактор во многом определял и национальный состав населения. Если в большинстве городов Полесского воеводства евреи составляли 51–85 % числа городских жителей, то Брест-над-Бугом, так же как Давид-Городок и Лунинец, характеризовался преобладанием христианского населения [15, с. 102]. По данным переписи 1931 г. из 40 605 горожан поляки составляли 13 454, украинцы – 1237, евреи – 19 693, русские – 4951, белорусы – 1370 [4].

1. Баюра А.Н. Кредитные учреждения Брестского уезда в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Брестского Государственного технического университета. – 2005. – № 6(36). Гуманит. науки. – С. 3–5.

2. Брест : энцикл. справочник / редкол.: И.П. Шамякин (гл. ред.) [и др.] – Минск : Белорусская энциклопедия имени П. Бровки, 1987. – 408 с.

3. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2000–2008. – Т. 4 : Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.

4. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. – Оп. 1. – Д. 595. – Л. 187.

5. Довнар-Запольский, М.В. Народное хозяйство Белоруссии / М.В. Довнар-Запольский. – Минск : Изд-во Госплана БССР, 1926.

6. Доўнар-Запольскі, М.В. Гісторыя Беларусі / М.В. Доўнар-Запольскі. – Мінск : Беларускае энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1994. – 510 с.

7. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Литовское и белорусское Полесье / репринтное воспроизведение издания 1882 года. – 2-е изд. – Минск : Белорусская Энциклопедия, 1994. – 550 с.

8. Ладысеў, У.Ф. Заходняя Беларусь у 1921–1939 гг. // Беларусь на мяжы тысячагоддзяў / І.М. Абрамаў [і інш.] ; пад рэд. А.П. Вайтовіч [і інш.]. – Мінск : Беларускае энцыклапедыя, 2000. – 429 с.

9. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 18. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 241–253.

10. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 14. – Оп. 1. – Д. 421. – Л. 21.

11. НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 16. – Д. 1241. – Л. 49–52.

12. Погожев, А.В. Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. Издание императорской Академии наук / А.В. Погожев. – СПб., 1906.

13. Солоневич, Л. Краткий исторический очерк Гродненской губернии за 100 лет ее существования (1802–1902 гг.) / Л. Солоневич. – Гродно, 1901.

14. Статистическое описание Виленского военного округа по отраслям промышленности, имеющим значение для Интендантского ведомства. Составлено в Интендантском управлении Виленского военного округа. – С.-Петербург, 1876.

15. Томчонек, С. Полесское воеводство 1918–1939 гг. (Избранные проблемы) / С. Томчонек // Славянскія краіны ў эпоху глабалізацыі : зб. навук. прац кафедра сацыяльна-гуманітарных навук. – Вып. 1. – Брест : Выдавецтва БДТУ, 2004. – 188 с.